

УДК 338.245.4; 94(470)“1941/1945”

Терняев А.П.

Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова (г. Москва)

РЕОРГАНИЗАЦИЯ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА СССР В НАЧАЛЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Аннотация. В статье рассматриваются состояние промышленного потенциала Советского Союза накануне Великой Отечественной войны, соотношение германской и советской экономики. Показана чрезвычайно сложная экономическая ситуация, которая сложилась в нашей стране в начальный период войны. Раскрываются мероприятия правительства, направленные на эвакуацию уцелевших промышленных предприятий, перевод предприятий, выпускавших мирную продукцию, на военные рельсы, обеспечение трудовыми ресурсами, положение рабочих в промышленности в годы войны.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, эвакуация, промышленность, трудовые ресурсы, реорганизация производства.

A. Ternyaev

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow

REORGANIZATION OF INDUSTRIAL PRODUCTION IN THE USSR AT THE BEGINNING OF THE GREAT PATRIOTIC WAR

Abstract. This article discusses the state of the industrial potential of the Soviet Union on the eve of the Great Patriotic War, the ratio of the German and the Soviet economy. The extremely difficult economic situation that developed in Russia at the beginning of the war is shown. The article discloses the measures taken by the government for evacuating industrial enterprises that survived, for the conversion of the enterprises producing peaceful goods on war footing, for providing them with labor resources labor, for easing the industrial workers' position during the war.

Key words: the Great Patriotic War, evacuation, industry, labor resources, reorganization of production.

Великая Отечественная война явилась судьбоносным периодом в истории нашей страны в целом и в экономической истории в частности. Германия стремилась не просто захватить часть ресурсов, наложить контрибуции и установить подконтрольный режим, на карту было поставлено само существование Советского Союза и его народа. Имея стратегическое и

тактическое преимущество, немецкое командование планировало разгромить основные силы Красной Армии в приграничных сражениях и через пять месяцев выйти на линию Архангельск – Волга – Астрахань. Намерение развязать войну на востоке не было секретом для руководства СССР, страна готовилась к неизбежной войне, в том числе укрепляла экономику, создавала мощный индустриальный потенци-

ал. Однако к 1941 г. приготовления не были завершены. Об этом свидетельствуют и результаты советско-финской войны, завершившейся накануне начала Великой Отечественной. «Зимняя война» продемонстрировала слабое развитие путей сообщения вдоль западной границы, неэффективность методов управления войсками, недостаточную вооруженность современными средствами ведения войны.

В советской официальной статистике, при сопоставлении валовой промышленной продукции СССР и Германии, в качестве отчетного брался 1937 г. В итоге делался вывод о превосходстве Советского Союза над Германией в экономическом развитии. Однако к 1940 г. Германия уже имела заметное преимущество, обусловленное ростом милитаризации ее экономики, увеличением рабочих мест в военных отраслях и принятием нацистской партией четырехлетнего плана крупномасштабного развития народного хозяйства. Кроме того, Германия, проведя безусловно блестящую военную кампанию в Европе в начале Второй мировой войны, к началу Великой Отечественной уже могла распоряжаться ресурсами оккупированных стран.

Таким образом, Германия в 1941 г. значительно превосходила Советский Союз в экономическом отношении. В течении первых трех пятилеток наша страна интенсивно проводила индустриализацию, однако на этом начальном этапе прогресс исчислялся в основном в количественных показателях. Основные финансовые потоки шли в металлургию, станкостроение, добычу ресурсов, возможности перейти на массовый выпуск уже новейших видов боевой техники, развивать элек-

тротехнику, телефонную и радиосвязь были ограничены. Страна находилась в процессе реорганизации, перевооружения и переподготовки вооруженных сил, создания мобилизационных резервов. Преодолевать отставание приходилось уже в ходе войны, расплачиваясь за это огромными потерями и жертвами. Чтобы противостоять немецкой агрессии, СССР должен был использовать объективные преимущества: огромная территория страны, большая численность трудолюбивого, терпеливого и патриотически настроенного народа, богатые природные ресурсы и др. Для их реализации потребовалась более рациональная организация военного и гражданского хозяйства, эффективное по сравнению с Германией управление комплексом всех ресурсов, использование сильных сторон планового хозяйства и господствующего положения государственной собственности. Характерно, что руководство военным хозяйством в первые годы Великой Отечественной войны оказалось более умелым, чем управление войсками, так как перед войной на производство пришли специалисты, накопившие опыт системных инноваций, сумевшие создать оборонно-промышленный комплекс и радикально перестроить саму систему управления в условиях оккупации немецкими войсками огромных территорий, где проживала значительная часть населения и размещалось около половины промышленного потенциала страны. Отечественная война потребовала немедленного перехода советской экономики к формированию военного хозяйства [2, с. 18-19]. Советский Союз был вынужден завершать индустриализацию и перевооружение

уже в ходе войны, в чрезвычайно трудных условиях.

Положение усугубилось тем, что в течение первых 2-3 месяцев после начала войны в основном кончились запасы сырья, топлива, комплектующих деталей, которые перестали поступать через органы государственного снабжения в связи с потерей южной металлургии, Донбасса и других источников. Первый этап войны (вторая половина 1941 – осень 1942 г.) был самым тяжелым из всех военных лет, в том числе в развитии экономики в целом и военно-экономической базы в особенности. На территории, оккупированной немцами, в 1941 году находилось 33% рабочих и служащих, одна треть основных фондов предприятий и производства, в том числе чугуна – 68%, стали – 58, проката – 57, кокса – 74, железной руды – 71, марганцевой руды – 35, угля – 63, электроэнергии – 62, тракторов – 57, цемента – 52%. До войны в этих районах собиралось 38% валового объема продукции зерна, сахара – 87%, выращивалось 60% поголовья свиней и 38% поголовья крупного рогатого скота. Протяженность железнодорожного пути на советской территории, подвергшейся оккупации, в ноябре 1941 г. равнялась 44,2 тыс. км, что составляло 41% длины всех железнодорожных линий СССР [4, с. 339-340]. С началом войны неизбежно требовалась полная реорганизация промышленного производства, вывоз предприятий из приграничных областей, перестройка значительной части заводов на выпуск военной продукции.

Значительный урон нанесла немецко-фашистская оккупация военной промышленности. Ее главные отрасли

располагались по линии Ленинград – Москва – Тула – Брянск – Харьков – Днепропетровск, и только 18% от ее промышленных отраслей – в Поволжье и на Урале, в Сибири и на Дальнем Востоке. В зоне военных действий оказались такие крупные индустриальные районы, как Московский, Ленинградский, Тульский, представлявшие собой основные машиностроительные центры страны.

В результате стремительного продвижения войск вермахта и захвата ими больших территорий, а также ввиду того, что значительная часть промышленности перемещалась на Восток, у нас произошел резкий спад производства стратегической продукции. Ее выпуск за шесть военных месяцев 1941 г. уменьшился в 1,2 раза. Проката черных металлов в декабре 1941 г. было произведено в 3,1 раза меньше, чем в июне 1941 г. Производство проката цветных металлов сократилось более чем в 400 раз, шарикоподшипников – в 21 раз.

С августа по ноябрь 1941 г. в результате оккупации и эвакуации выбыли из строя 303 предприятия, изготавливавших боеприпасы. Месячный выпуск выбывших предприятий составлял 8,4 млн. корпусов снарядов, 2,7 млн. корпусов мин, 2 млн. корпусов авиабомб, 7,9 млн. взрывателей, 5,4 млн. средств воспламенения, 5,1 млн. снарядных гильз, 2,5 млн. ручных гранат и 16,1 тыс. тонн аммиачной селитры. Подобные потери, несомненно, указывали на то, что война будет затяжной. Требовалось максимально быстро переключить и перестроить промышленность на удовлетворение запросов войны. Необходимо было произвести перестройку государственного и хозяй-

ственного аппарата, внести глубокие изменения в систему планирования и оперативного руководства, организовать производство военной продукции на тысячах заводов и предприятий, создать единое в масштабе всей страны слаженное, и быстро растущее военное хозяйство и при этом не допустить хаоса и паралича хозяйственной жизни страны, обеспечить рост и укрепление материальной базы для войны с мощным врагом [4, с. 340-341]. В процессе этой перестройки существенно менялись формы, методы и направления деятельности партийных и государственных органов, профсоюзных и комсомольских организаций, качественные и количественные характеристики задействованных трудовых ресурсов, способы компенсации возникающего дефицита рабочих рук, соотношение отраслей промышленности и ее территориальная концентрация.

Уже с первых часов войны правительство начинает предпринимать определенные меры. Основными документами, определившими дальнейший экономический курс советской власти, стали: заявление Советского правительства и указ Президиума Верховного Совета СССР «О военном положении» от 22 июня, постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР о создании Совета по эвакуации с его уполномоченными на местах от 24 июня, директива СНК СССР и ЦК ВКП(б) партийным и советским организациям прифронтовых областей от 29 июня и изложение этой развернутой программы в выступлении перед народом по радио главы Советского правительства И.В. Сталина 3 июля. Наконец, 30 июня был создан Государственный Комитет

Обороны, сосредоточивший в своих руках по сути все руководящие полномочия в стране, как исполнительную и законодательную, так и партийную власть. Именно этот орган обеспечил планомерность и единство действий в деле мобилизации всех ресурсов народного хозяйства на нужды Великой Отечественной войны [1, с. 15].

С первых же дней война резко осложнила ситуацию на рынке труда в стране. Особенно актуальной эта проблема была для промышленности, требовавшей более высокой квалификации трудящихся. В период с июня 1941 до середины 1942 г. осуществляется массовый призыв в действующую армию миллионов рабочих. Потеря огромных территорий и проживающего на них населения, прекращение работы и эвакуация на восток сотен промышленных предприятий и значительной массы населения качественно меняют характеристики и географию трудовых ресурсов страны. Врагу удалось оккупировать территорию, на которой в мирное время проживало 45% населения СССР (88 млн человек). В то же время численность населения, живущего на незанятой врагом территории в 1942 г. (в период, когда войскам фашистской Германии удалось захватить наибольшую часть территории стран) сократилась с 194,1 до 130 млн человек [6, с. 78].

О резком уменьшении среднегодовой численности рабочих и служащих, занятых в народном хозяйстве, свидетельствуют следующие факты: в конце 1941 г., несмотря на все принятые меры, численность рабочих и служащих составляла только 88% от довоенного уровня (27,3 млн человек), а в 1942 г. снизилась еще больше – до 18372 тыс.

человек или 59% от довоенного уровня. Страна была вынуждена поставить за станки промышленных предприятий женщин и детей подросткового возраста. Проведенная в начале войны мобилизация в Вооруженные Силы нанесла ощутимый урон промышленности. Только в первые полтора года в действующую армию было призвано 20,7 млн человек, не менее 20% которых составляли рабочие и служащие.

В условиях, когда стране требовалось многократное увеличение объемов выпускаемой продукции военного назначения, резко сократилась численность высококвалифицированных инженерно-технических кадров. С началом военных действий из промышленности на фронт ушли 82,1 тыс. инженеров, или 26%, и 178 тыс. техников, или 59%. В станкостроении сокращение численности кадров по сравнению с 1940 г. составило 37,7%, в тяжелом машиностроении – 10,5%. До 53% инженеров и техников потеряли предприятия Наркомата цветной металлургии. Общее сокращение численности рабочих и служащих к концу 1941 г., с учетом оккупации советской территории достигло 13 млн человек [6, с. 79-80].

Огромная потребность в рабочей силе, возникшая в 1941 г., объяснялась несколькими причинами. Прежде всего необходимо было осуществить полноценную замену миллионов рабочих и служащих, ушедших на фронт. В свою очередь, большого количества рабочих рук требовало развертывание массового производства, способного обеспечить потребности воюющей страны в условиях прекращения функционирования сотен крупных предприятий военной промышленности в

ее западных областях. Эвакуация промышленных предприятий в восточные районы и масштабное строительство, развернувшееся в восточных районах, также остро нуждались в дополнительных трудовых ресурсах. И, наконец, включение в советскую экономику освобожденных от оккупации территорий, начиная с наступления Красной Армии под Москвой, тоже не могло обойтись без рабочих рук.

Таким образом, с первых дней войны военно-политическому руководству страны пришлось решать сложнейшую задачу: путем принятия комплекса неотложных мер обеспечить потребность народного хозяйства страны в трудовых ресурсах, одновременно сформировав гибкую и эффективную систему воспроизводства рабочей силы. Для решения этой задачи государству потребовалось в законодательном порядке ввести правовые нормы, по-новому регулирующие трудовые правоотношения.

При сохранении в качестве общего правила порядка добровольного вступления в трудовые отношения, законодатель пошел на использование таких форм кадрового обеспечения народною хозяйства, как трудовая мобилизация и трудовая повинность. Вышедший в первый день войны Указ Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 г. «О военном положении» предусматривал применение в особо установленном порядке и на срок до двух месяцев трудовой повинности для выполнения разных оборонных работ, заготовки топлива, охраны важнейших объектов. Принятый спустя несколько дней Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1941 г. «О режиме рабочего времени

рабочих и служащих в военное время» наделял директоров и руководителей предприятий и учреждений правом устанавливать обязательные сверхурочные работы от одного до трех часов в день. Лица, не достигшие 16 лет, могли быть привлечены к обязательным сверхурочным работам продолжительностью не более двух часов в день. К этим работам не привлекались беременные женщины и женщины, кормящие грудью. Оплата сверхурочных работ должна была производиться в полуторном размере.

Отпуска сохранялись лишь у подростков в возрасте до 16 лет; а также предоставлялись по беременности, родам и в случае болезни работника. Все остальные категории трудящихся вместо отпуска получали денежную компенсацию, которая, начиная с апреля 1942 г., переводилась в сберегательные кассы в виде замороженных на период войны вкладов.

Экономический эффект от реализации положений только этого Указа соответствовал привлечению к производству 1,2 млн человек и позволил загрузить имеющиеся производственные мощности примерно на 1/3, а всего за годы войны дал возможность «сэкономить» труд 7-7,5 млн трудящихся [6, с. 81].

Необходимость удовлетворять нужды населения, хотя бы в ограниченных размерах, потребовала организации нормированного снабжения рабочих и служащих. Введение карточной системы являлось необходимой мерой вследствие сокращения производства продуктов питания и отсутствия возможности восполнить недостаток продовольственных товаров импортом. Переход к ней был

осуществлен в основном с июля по октябрь 1941 г. и в дальнейшем регулировался в зависимости от состояния ресурсов.

Нормирование потребления продуктов устанавливалось не только в целях его ограничения. Нормы потребления обеспечивались соответствующими постановлениями и своевременным подвозом продуктов, являясь, таким образом, гарантированной нормой питания для городского населения. Поскольку такого рода гарантии подрывают стимулы к труду, нормы снабжения обычно дифференцируются по производственному и социально-половому признаку. Людям, занятым тяжелым физическим трудом, устанавливаются повышенные нормы питания. Детям и кормящим матерям – льготные нормы. Работникам важных оборонных отраслей – нормы питания, приближенные к фронтовым.

Карточная норма хлеба для рабочих и служащих расчленялась на две категории. По первой, более высокой категории снабжались рабочие и служащие производственных предприятий, оборонной, топливной, химической и некоторых других важных отраслей промышленности (металлургии, машиностроения и др.), а также работавшие на стройках, на железнодорожном и морском транспорте, на речном транспорте основ бассейнов и на отдельных предприятиях, отнесенных к первой категории специальными решениями правительства.

Рабочие и служащие отдельных отраслей промышленности и народного хозяйства, а также работавшие в указанных выше отраслях, но не непосредственно на самом производстве, а в управленческом аппарате или обслу-

живавшие предприятия, снабжались по нормам второй категории. Помимо этого, для рабочих ряда профессий в отдельных отраслях народного хозяйства были установлены более высокие нормы снабжения хлебом – от 650 до 1000 граммов в день.

В конце 1944 г. по норме второй категории, составлявшей в годы войны 500 граммов в день, снабжалось менее 40% всех рабочих и инженерно-технических работников в городах, а по нормам от 600 до 1000 граммов – более 60%.

Для некоторых категорий рабочих были установлены более высокие нормы снабжения по особому правительственному списку. Они распространялись на подземных рабочих в угольной и других отраслях, связанных с подземными работами; на литейщиков, стеклодувов и стекловаров, металлургов горячих цехов и др. Особо повышенные нормы на мясные продукты, жиры, крупу и макаронные изделия были в 2,5 раза выше обычной нормы снабжения по рабочей карточке. Карточки первой категории на хлеб и сахар получали лица, работавшие непосредственно на предприятиях указанных отраслей. Рабочие и служащие других отраслей народного хозяйства и остальное городское население получали хлеб по нормам второй категории [4, с. 308-309].

Между тем эвакуация производительных сил на восток приняла гигантские размеры. Некоторые промышленные наркоматы были вынуждены эвакуировать почти все свои заводы. Так, Наркомат авиационной промышленности эвакуировал 85% своих заводов. В течение июля – ноября 1941 г. на восток было эвакуировано 1523

промышленных предприятия, в том числе 1360 крупных, главным образом военных предприятий. В районы Урала было перебазировано 667 предприятий; Поволжья – 226, Западной Сибири – 244, Восточной Сибири – 78, Казахстана и Средней Азии – 308, а также 10 млн. рабочих, специалистов и ученых из западных и центральных областей.

Сложность эвакуации состояла прежде всего в том, что она осуществлялась в ограниченное время из очень широкой фронтовой и прифронтовой полосы, из крупных индустриальных районов страны на большие расстояния и зачастую проходила под огнем противника. Во второй половине 1941 г. по железным дорогам прошло около полутора миллионов вагонов с грузами эвакуируемых предприятий.

При наркоматах и в ведомствах были созданы специальные бюро и комиссии, на железнодорожных узлах и крупных станциях работали уполномоченные по эвакуации. Совет по эвакуации определял места, куда должны были перевозиться предприятия, брал на учет производственные, административные, складские, учебные и другие здания, пригодные для размещения эвакуированных предприятий, давал задания НКПС по выделению необходимого числа вагонов.

Было разработано положение об эвакуации рабочих, служащих и членов их семей. Первоочередной эвакуации подлежали детские учреждения, женщины, имевшие детей, и люди преклонного возраста. Для вывоза гражданского населения в сентябре 1941 г. при Совете по эвакуации было образовано специальное управление, а в местах, куда прибывали эшелоны

эвакуированных, создавались эвакуационные пункты, занимавшиеся вопросами устройства, расселения, медицинского обслуживания и питания покинувших свои родные места людей.

Ответственность за выполнение этого решения легла в основном на плечи А.Н. Косыгина. Именно ему нужно отдать должное за то, что стране удалось совершить этот чрезвычайно сложный шаг [4, с. 343].

После этапа эвакуации наступил этап преобразований. Все без исключения предприятия были переведены на военный режим и стали выпускать продукцию исключительно для нужд фронта. В этом процессе менялся весь технологический режим, весь производственный вид предприятия.

Среди работников производства возникло так называемое социалистическое соревнование», заключающееся в соперничестве между цехами за первенство в организации и нормам трудовой деятельности. Одной из форм социалистического соревнования стало движение молодежных фронтовых бригад. Это звание присваивалось тем бригадам, которые выполняли норму на 150-200% и давали только хорошую и качественную продукцию. Возникли движения стахановцев, двух-, трех- и многотонников, ставившие перед собой задачу работать за себя и за того, кто ушел на фронт [3, с. 132-133].

Благодаря работе эвакуированных предприятий и перестройке на военный лад гражданской промышленности в декабре 1942 г. увеличение производства военной продукции по сравнению с декабрем 1941 г. было весьма заметным. Выпуск самолетов увеличился за год в 3,3 раза, авиаторов – в 5,4 раза, танков – почти в 2

раза, артиллерийских систем в – 1,8 раза, пулеметов – в 1,9 раза, винтовок – на 55% и т.д. К июню 1942 г. валовая продукция наркоматов оборонной промышленности в неизменных ценах 1926/1927 г. составила по НКАП 800 млн руб. (в июне 1941 г. 516 млн), по НКТП – 161,9 млн (в июне 1941 г. – 102,4), по НКВ – 364,3 млн (в июне 1941 г. – 460,8), по НКСП – 31,5 млн (в июне 1941 г. – 45,8).

Оценка огромного военно-стратегического и оборонно-промышленного значения эвакуации заводов на Восток – в показателях удельного веса эвакуированных предприятий и предприятий восточных районов в валовой продукции наркоматов оборонной промышленности за первое полугодие 1942 г. выглядит так: валовая продукция эвакуированных заводов НКАП к общему объему валовой продукции составила 63,9%, по НКТП – 20,7%, по НКВ – 33,9%, по НКСП – 21,8%.

По данным Госплана СССР, в марте 1942 г. выпуск военно-промышленной продукции в восточных районах страны достиг довоенного уровня всего Союза. К 1943 г. советская военная промышленность работала уже на полную мощность. В этом огромная заслуга директоров и технологов предприятий, сумевших в сжатые сроки организовать по единому плану поточное производство основных предметов вооружения и боевой техники, внедрить в производственный процесс передовые технологии, унифицировать и стандартизировать детали и узлы предметов вооружения, добившись серьезного снижения себестоимости военной продукции [5, с. 104-105].

Таким образом, благодаря успешному руководству хозяйственными

процессами в первые годы войны Советский Союз не только смог сохранить основной экономический потенциал в условиях катастрофических поражений на фронтах и оккупации значительной части наиболее экономически развитой территории, но и существенно нарастил свой промышленный, а значит, и военный потенциал. Успешная эвакуация предприятий, ускоренное преобразование мирной промышленности на выпуск военной продукции в первый год войны, заложили основу будущей победы в Великой Отечественной войне.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА:

1. Акмалдинова А.Р. Экономическое положение СССР в годы Великой Отечественной войны // Великая Отечественная война в жизни советского и русского народа: материалы Всероссийской научно-практической конференции, 20 мая 2011 г. Казань: Изд-во «Познание» Института экономики, управления и права, 2011. С. 15-17.
2. Алексеева Т.И. Экономика как фактор победы в Великой Отечественной войне // Великая Отечественная война в жизни советского и русского народа: материалы Всероссийской научно-практической конференции, 20 мая 2011 г. Казань: Изд-во «Познание» Института экономики, управления и права, 2011. С. 18-21.
3. Роженцов С.А. Промышленность Татарстана в годы Великой Отечественной войны // Народ и армия в Великой Отечественной войне (1941–1945 гг.): материалы Всероссийской научно-практической конференции, 9 апреля 2010 г. Казань: Изд-во «Познание» Института экономики, управления и права, 2010. С. 130-134.
4. Рыжков Н.И. Великая Отечественная: ленд-лиз. М.: Издательский дом «Экономическая газета», 2012. 440 с.
5. Тюрина Е.А. Уникальный опыт эвакуации промышленных предприятий на восток в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. (на примере Наркомата авиационной промышленности СССР) // Единство фронта и тыла в Великой Отечественной войне (1941–1945). Материалы Всероссийской научно-практической конференции 21-22 апреля 2005 г. М.: Academia, 2007. С. 94-107.
6. Человеческий капитал в годы Великой Отечественной войны: особенности формирования и развития: монография. М.: Изд-во РГСУ, 2011. 202 с.